

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РОССИИ XVIII—НАЧАЛА XX ВЕКА

Основные символы государственности любой страны — Государственный (национальный) флаг, Государственные герб и печать. В понятие традиционно включается и Государственный (национальный) гимн. Существуют и другие знаки, в той или иной степени носители официальной символики. Такой была в дореволюционной России вся внешняя атрибутика, связанная с правящей династией, а также российские ордена. Этим компонентам общегосударственной системы символов и посвящено настоящая статья.

Из основных государственных символов - флага, герба и печати - самым древним у нас является последняя. Именно печать на Руси первой стала официально представлять государство, которое объявляло войну, заключало мир или взимало пошлину на таможне.

Древнейшая русская печать, на которой изображены символы, ставшие впоследствии основными в российской дореволюционной геральдике, представляет собой двусторонний оттиск, датированный 1497 г. - (правление Ивана III). На одной стороне этой печати изображен поражающий копьем змия всадник - традиционный символ Москвы, объединительницы русских земель. На оборотной стороне - двуглавый орел с опущенными распластанными крыльями и с короной на каждой из голов. Второй символ связан с женой Ивана III на племяннице последнего византийского императора Константина XI Софье Палеолог. Официальное появление на Руси двуглавого орла - одной из традиционных эмблем угасающей византийской династии, имело весьма глубокий смысл: "Москва - третий Рим", законная преемница всех исторических и культурных традиций Восточной Византийской империи. Но при Иване III и его сыне Василии III главным государственным символом оставался всадник, воспроизведенный на лицевой стороне печати.

При Иване IV Грозном оба символа совмещаются: особый щиток с всадником переходит на грудь орла и таким образом последний становится почти центральной фигурой. Двуглавый орел выступает теперь как общегосударственный символ, московский же герб - лишь как часть его, хотя и наиболее значительная. Правление Ивана IV отмечено еще двумя нововведениями. Во-первых, на одной из его печатей вокруг орла располагаются гербы главных областей, присоединенных к Московскому государству. Во-вторых, на печати царского наместника в Ливонии в 1564 г. между головами орла возникает, правда, ненадолго, православный крест, позже замененный третьей короной.

В царской грамоте 1625 г. о "сделании" новой государственной печати говорится: "А что у нашей прежней печати были промеж глав орловых слова, и ныне у новой нашей печати слов нет, а над главами у орла - корона".

В 1654 г. к жалованной грамоте Богдану Хмельницкому была приложена печать, на которой в лапах орла впервые появляются скипетр и держава, вскоре, в 1667 г., закрепленные на Большой государственной печати. Тогда же крылья орла начинают изображать не опущенными, а поднятыми.

Таким образом, к концу XVII в. все основные элементы российского герба — двуглавый орел под тремя коронами со всадником, поражающим змия, на груди и со скипетром и державой в лапах — закрепились в отечественной символике, оставшись в принципе неизменными на протяжении всей дальнейшей истории существования российской монархии, а орел, лишенный царских регалий, как мы увидим, сохранялся еще дольше.

В конце XVII в. секретарь австрийского посольства И. Г. Корб нарисовал в своем дневнике российский герб, где на одном крыле орла в щитках помещены эмблемы Киевская, Новгородская и Астраханская, а на другом крыле — Владимирская, Казанская и сибирская. Вокруг же орла изображены еще 26 гербов других областей и городов, упоминавшихся в титуле царя.

При Петре I в эмблематику герба включен был первый русский орден Св. Андрея Первозванного, учрежденный в 1698 г. и оставшийся высшей наградой государства до 1917 г.

В 1709 г. царские короны над орлом были заменены императорскими, хотя титул императора Петр I принял лишь в 1721 г.

Образ всадника в московском гербе в XVIII в. осознавался уже исключительно как изображение Георгия Победоносца. И раньше достаточно четко от него отличались другие фигуры, например всадник не с копьем, а с саблей, возможно, заимствованный из литовского герба “Погонь” (Великий князь Василий Дмитриевич был женат на литовской княжне Софии Витовтовне, что могло дать ему повод использовать элементы символики Литвы). Иногда во всаднике видели самого царя, например на рубле Алексея Михайловича, где он изображался в образе бородатого мужчины в царском венце. В XVII в. образ всадника в гербе иногда трактовался современниками как Св. Георгий. Но, повторяем, окончательно эта трактовка утвердилась в отечественной геральдике только в XVIII в.

В 1730 г. при Анне Иоанновне был утвержден рисунок государственного герба и его цвета: “Двоглавый орел черный, на главах короны, а наверху в середине Большая Императорская корона — золотые, в середине того орла Георгий на коне — белый, побеждающий змия, епанча и копье желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое, а в середине красное”.

В дальнейшем вплоть до правления Павла I изменения герба были незначительными и ограничивались в основном заменой одних гербовых щитов другими в связи с присоединением к России новых земель.

10 августа 1799 г. Павел I именным указом изменил государственный герб. В связи с принятием титула Великого магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского) он добавил в рисунок герба Мальтийский крест, который помещался на груди орла, и уже на кресте располагался

московский щиток. Через несколько дней особым указом было предписано изображать новый герб и на печатях.

Позже, 16 декабря 1800 г., Павел I подписал манифест "О полном гербе Всероссийской Империи". За основу проектной композиции был взят герб Пруссии. Впервые добавляются некоторые геральдические атрибуты, принятые в Европе, - государственная сень, щитодержатели, намет, знамена и т.п. Все титульные гербы на рисунке, дошедшем до нас, располагались не на крыльях орла или вокруг него, а в большом, разделенном на 43 составные части щите на его груди. Здесь же - Мальтийский крест. 12 марта 1801 г. Павел I был убит, и новый герб государства фактически не был введен в отечественную символику. 26 апреля того же года император Александр I восстановил прежний государственный герб без Мальтийского креста и других новаций...

В 1808 г., при Александре I, изображение российского орла снова меняется - его крылья уже не подняты вверх, а распростерты горизонтально, в лапах не традиционные скипетр и держава, а молнии и факел в правой геральдической лапе и лавровый венок - в левой.

Щиток на груди орла также изменяет конфигурацию и становится заостренным сверху. Исчезает цепь со знаком ордена Св. Андрея Первозванного. Впервые в таком-виде герб отчеканили на русских золотых монетах 1817 г. При Николае I (примерно до 1830 г.) орел сохраняет эту форму, но молнии, факел и венок в его лапах сменились снова на скипетр и державу. В дальнейшем крылья орла вновь поднимаются и на них восстанавливаются областные гербы.

В середине 50-х гг. XIX в., отчасти в связи с коронаванием в 1856 г. императора Александра II, государственная символика Российской Империи была значительно преобразована. 8 декабря 1856 г. утверждаются рисунки Большого, Среднего и Малого государственных гербов, а также Большой, Средней и Малой государственных печатей. Здесь используются атрибуты, одобренные еще Павлом I, но при нем фактически не введенные в российский герб: сень, щитодержатели, намет и т. п. Кроме того, русский всадник, в течение веков "ехавший" в левую геральдическую сторону (вправо от зрителя) был развернут по европейским правилам геральдики в противоположную сторону. Черный щиток был заменен золотым драконом.

Главным реформатором отечественной символики оказался иностранец Бернхардт Кене, получивший за свои труды в России титул барона. В результате российский государственный орел стал напоминать австрийского, а вся центральная часть Большого герба и печати повторять композицию герба Пруссии.

На прусском гербе центральный щит поддерживали два обнаженных пестона, а на новом российском - архистратиг Михаил и архангел Гавриил. Это противоречило общепринятым правилам - святые и архангелы не могли изображаться щитодержателями даже в государственном гербе. Против нововведения Б. Кене сразу же выступил митрополит Московский Филарет. Он предложил заменить эти фигуры воинами, изобразив одного в одежде времен Киевской Руси, а второго - в мундире петровского времени.

Александр II согласился, но приближалось коронавание, и щитодержателей заменить забыли. или не успели.

Кроме того, Б. Кене нарушил очередность титульных гербов (раньше они следовали в строгом порядке официального титулования императора) и ввел вымышленный "государственный" стяг, совершенно непохожий на древнерусские знамена и на официальное Государственное знамя. Существовали еще и проектные рисунки Государственной хоругви, подобной той, что помещена в новом Большом гербе, и Военного знамени, но эти проекты не были утверждены. Хоругвь же и архангелы остались в гербе и при последующем его изменении в 80-е гг.

Большой государственный герб, утвержденный в 1856 г. представлял собой золотой щит, в котором изображен черный двуглавый орел. Щит, увенчанный легендарным шлемом Св. Александра Невского, поддерживают архистратиг Михаил с мечом и архангел Гавриил с копьем. Вокруг щита цепь ордена Св. Андрея Первозванного. Над императорской короной — Государственная хоругвь. Слева и справа от нее горизонтально расположены шесть соединенных гербов великороссийских княжеств и областей¹, ниже полукругом - девять гербов царств и княжеств, присоединявшихся к России в течение столетий².

Девять гербов увенчаны коронами, причем не условными, а конкретными, из собрания Оружейной палаты. Например, "Польской" стали считать корону императрицы Анны Иоанновны, "Казанской" - корону, подаренную Иваном Грозным крещеному казанскому царю Едигеру (в крещении царь Симеон), "Астраханской" - корону Михаила Федоровича, "Сибирской" - корону Ивана Алексеевича, "Таврической" - сделанную наподобие шапки Мономаха корону для коронации Петра I, "Грузинской" - золотую корону, сделанную при Александре I. Все гербы соединены голубой лентой ордена Св. Андрея Первозванного. Средний герб был аналогичным, но без государственной хоругви и шести верхних горизонтальных щитов. Малый государственный герб представлял собой черного двуглавого орла.

В царствование Анны Иоанновны была изготовлена Большая государственная печать, остававшаяся единственной до конца правления императора Николая I. После этого каждое царствование ознаменовывалось изготовлением трех новых видов государственной печати - Большой, Средней и Малой соответственно трем разновидностям Государственного герба. Только на Большой печати все гербы располагались по кругу, а Малая печать включала не только орла, но и всю центральную часть герба.

Большая печать использовалась при подписании государственных законов, манифестов, статуты орденов. Она прилагалась также к дипломам на княжеское и графское достоинство, к брачным договорам членов императорского семейства и т. д. Кроме того, Большая государственная печать прилагалась к грамотам на возведение в сан католикоса всех армян.

Средняя печать прилагалась к грамотам городов и обществ о подтверждении прав и преимуществ, к дипломам на баронское и дворянское достоинство, к некоторым дипломатическим документам.

Малая печать использовалась при подписании грамот на пожалование земли, патентов на чины, паспортов, выдаваемых Министерством иностранных дел и др.

В начале 80-х гг. XIX вв. в связи с коронованием Александра III снова разрабатывались образцы государственных гербов и печатей. Их внешний вид был несколько изменен. К тому времени в деталях была готова еще одна группа гербов - личные гербы членов императорской фамилии.

Эта работа, начавшаяся еще при Павле I, когда в 1797 г. появилось "Учреждение об императорской фамилии", при Александре II продолжилась, и 8 декабря 1856 г. гербы для всех членов семьи императора были утверждены.

Личный герб императора был таким же, как Малый государственный, но с наметом, взятым из Большого герба.

Большой герб наследника цесаревича был таким же, как Средний государственный герб. Малый герб наследника повторял личный герб императора, но на шлеме вместо императорской помещалась древняя царская корона. Большой и Малый гербы старшего сына наследника были такими же, как у отца, но царская корона располагалась на шее орла. Большой герб младших сыновей императора повторял Средний государственный, но щитодержатели в нем - два варяга. Малый повторял Малый герб наследника, но с добавлением каймы из родового герба Романовых с 8 львиными головами.

Для отличия гербы лиц, имеющих одинаковую степень родства с императором, например младших сыновей монарха, могли дополняться другими элементами. Например, в герб великого князя Михаила Николаевича, четвертого сына Николая I, были добавлены скрещенные золотые пушки, так как он был генерал-фельдцейхмейстером, то есть командовал всей русской артиллерией. Третий сын Николая I, Великий князь Николай Николаевич-старший, был генерал-инспектором по инженерной части, поэтому в его личный герб были внесены два скрещенных серебряных топора - эмблема инженерных частей русской армии. Второй сын Николая I, Великий князь Константин Николаевич, имел высший флотский чин генерал-адмирала. Поэтому ему было разрешено добавить в свой герб скрещенные якоря.

Гербы детей младших сыновей императора (внуков) были следующие: Большой герб повторял герб младших сыновей императора, но щит поддерживался двумя золотыми единорогами. В Малом же гербе у помещенного над шлемом орла отсутствовали гербовые щитки.

В Большом гербе правнуков императора золотые единороги заменялись такими же, но черного цвета, а на Малом - у орла отсутствовал щиток на груди. Праправнуки императора имели Большие гербы со щитодержателями - золотыми грифонами, а Малые - без щитков на груди у орла в центральном щите.

И наконец, сыновья праправнуков императора со всем нисходящим потомством по мужской линии имели право на Большой герб со щитодержателями - черными грифонами, в Малом же отсутствовали щитодержатели и мантия.

Особые гербы были и у князей императорской крови - более дальних родственников царя - князей Романовских, герцогов Лейхтенбергских и др.

Женские особы в императорском семействе также имели право на личные гербы. Так, императрица получила Большой личный герб, повторяющий Средний государственный, но с некоторыми изменениями. В частности, с изображением орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Екатерины, а также со своим родовым гербом (часто, как мы знаем, немецкого происхождения). Соответственными были Большие и Малые гербы императорских дочерей, внучек, правнучек и т. д. При замужестве княжна могла добавить в свой личный герб и герб супруга. Так, когда дочь Александра III великая княгиня Ольга Александровна вышла замуж за принца Петра Ольденбургского, для нее были разработаны новые варианты Большого и Малого гербов с добавлением герба супруга.

После февральской революции и отречения императора Николая II возникла необходимость в новом государственном гербе и печати. Была создана специальная комиссия, председателем которой стал М. Горький, товарищами председателя - художники А. Бенуа, Н. Рерих, секретарем - М. Добужинский.

Уже 8 марта 1917 г. известный отечественный геральдист В. Лукомский в письме министру иностранных дел П. Милюкову предложил, оставив в качестве основы российского герба двуглавого орла, удалить с него короны, скипетр и державу, а также цепь ордена Андрея Первозванного. С Большого и Среднего государственных гербов предполагалось убрать сень, подложенную горностаем, шлем Св. Александра Невского и родовый щит Романовых; с Большого герба - Государственную хоругвь.

Но времени для детальной проработки новой государственной символики было мало, а новую государственную печать с орлом, по расчетам компетентных лиц, можно было изготовить лишь через три месяца. Поэтому В. Лукомский предложил сделать печать с простой надписью в три строки: "Российское Временное Правительство".

К счастью, в том же месяце художник И. Билибин представил рисунок новой государственной печати с изображением двуглавого орла, лишенного монархически атрибутов. Комиссия эскиз одобрила, а 21 марта 1917 г. его утвердили министр-председатель Временного правительства князь Г. Львов и министр иностранных дел П. Милюков.

Последовало распоряжение срочно изготовить государственную печать по рисунку И. Билибина, вопрос же о государственном гербе и национальном флаге на заседании Временного правительства 6 мая 1917 г. был отложен "впредь до разрешения его Учредительным собранием".

Государственная печать вскоре была изготовлена, и ее изображение заменило на официальных документах Временного правительства Российский герб. После Октября на гербовых печатях первых советских учреждений до середины 1918 г. помешалось изображение двуглавого "билибинского" орла. Лишь 3 августа Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР было запрещено употребление печатей "со старым гербом (двуглавым орлом)" и велено "обзавестись печатями с новым

гербом Советской республики”, принятым незадолго до этого, в июле 1918 г. Тогда же, в июле, была изготовлена и первая государственная печать с изображением герба РСФСР.

Изыскания, проведенные членами образованного в 1910 г. “Особого совещания для выяснения вопроса о русских национальных, государственных цветах”, позволили сделать вывод, что до конца XVII в. сложившейся знаменной традиции в России еще не было. Знамена, стяги, хоругви, прапоры создавались по обстоятельствам, их цвет и рисунок диктовались где местными традициями, где собственно событием, ради которого они шились, а где и просто наличием или отсутствием материи.

Первый флаг, послуживший прообразом государственного, был поднят в России в 1668 г. в селе Дединово на Оке, на барке “Орел”. Известно, что для него были выделены шелк и тафта белого, синего и красного цветов. Реконструируется этот флаг на основе дошедших до нас рисунков конца XVII в. как синий прямой крест, делящий поле на четыре части: левая верхняя и правая нижняя (геральдически) красные и соответственно остальные две - белые.

С конца 90-х гг. XVII в. устанавливается новый рисунок флага: вместо прямого креста, возможно, напоминавшего Петру I стрелецкие знамена, появляется флаг с тремя горизонтальными полосами: верхней - белой, средней - синей и нижней красной. В 1705 г. Петр назвал его “торговых, коммерческих и промышленных российских судов” флагом.

В 1709 г. в Москве вышел перевод книги Карла Алярда, в которой под номером 76 помещен рисунок с таким описанием: “Флаг Его Царского величества Московского, разделен на трое. На синей полосе золотой с царскою короною венчаный орел, имеющий в сердце красное клеймо с серебряным Св. Георгием без змия”.

Однако в 1712 г. сам Петр иначе описал личный флаг “царя Московского”: “Штандарт, черный орел в желтом поле, яко герб Российской Империи..., в которого грудях Св. Георгий с драконом”¹. В дальнейшем на протяжении всего существования Российской Империи сочетание черного, желтого (золотого) и белого (серебряного) цветов характерны для личных штандартов императоров. В 1858 г. ненадолго, до 1883 г. это сочетание цветов утверждается как национальный флаг. В пояснении, приложенном к рисунку флага, сказано: “Первые полосы соответствуют черному государственному орлу в желтом или золотом поле и кокарда из сих двух цветов была основана императором Павлом I, между тем как знамена и другие украшения из сих цветов употреблялись уже во время царствования императрицы Анны Иоанновны.

Нижняя полоса белая или серебряная соответствует кокарде Петра Великого и императрицы Екатерины II. Император Александр I после взятия Парижа в 1814 г. соединил правильную гербовую кокарду с древней Петра Великого, которая соответствует белому или серебряному всаднику (Св. Георгию) в Московском гербе”.

Одним из главных авторов этих “пояснений” был уже известный нам Б. Кене, который и здесь наделал много ошибок. Кокарда появилась только во время Французской революции 1789 г. Ранее же, тем более в России

при Петре I, кокард не было. Носили только банты и плюмажи на шляпах. К тому же при создании нового флага были нарушены основные правила геральдики: во-первых, золото (желтый) и серебро (белый) как металлы не должны быть рядом, во-вторых, белый как более "легкий" цвет должен быть не внизу, а наверху и черный не может помещаться в верхней части флага.

Тем не менее сочетание черного, золотого и белого цветов вполне может составить конкуренцию бело-сине-красному флагу в борьбе за право называться национальными и государственными цветами. Кокарда военнослужащих, являющаяся основным отличительным знаком, обозначающим принадлежность воина к определенному государству, была в России именно этих цветов. Первоначально, она была в виде белого банта и считалась "российским полевым знаком". В 1796 г. Павел I ввел в кавалерии и у офицеров всех родов войск черные с узкими оранжевыми полосками кокарды. В 1801 г. в пехоте была введена кокарда тех же - черного и оранжевого - цветов. В 1844 г. появилась офицерская кокарда трех цветов - черного, оранжевого (золотого) и белого. С этого времени такое цветовое сочетание присутствовало на головных уборах российских военнослужащих до 1917 г.

Цветовая гамма всех четырех Государственных Знамен Российской Империи (1742, 1856, 1883 и 1896 гг.), изготавливавшихся к коронациям государей, содержала в основном белый, золотой и черный. Знамена, являя собой символ государственности, должны были иметь национально-государственную расцветку. Естественно, что знамена, флаги и штандарты, относящиеся к Дому Романовых, который на протяжении столетий оставался олицетворением Русского государства, также имели в основе эти цвета.

Впервые сочетание белого, синего и красного цветов в России появилось официально лишь в последней четверти XIX в.

28 апреля 1883 г. Александр III распорядился вывешивать на зданиях "исключительно русский флаг", каковым был бело-сине-красный. Впоследствии несколько раз возвращались к вопросу о подлинных национальных цветах. В 1896 г. "Особое совещание" подтвердило право бело-сине-красного флага считаться российским, или национальным. Затем, как мы уже знаем, подобная комиссия работала в 1910-1912 гг.

Последнее изменение национального флага произошло в самом начале первой мировой войны, в 1914 г. Особым циркуляром Министерства иностранных дел "для употребления в частном быту" вводится вариант бело-сине-красного полотнища, на двух верхних полосах которого у крыла добавлен желтый щит с черным орлом на нем. Этот вариант флага должен был демонстрировать единение подданных с государем.

После Февральской революции специальное Юридическое совещание, занимавшееся и вопросами символики, 25 апреля 1917 г. предложило сохранить бело-сине-красный флаг и почитать его национальным. Формально он сохранился до 1(14) апреля 1918 г., когда был официально отменен декретом ВЦИК.

Существовало в Российской Империи и такое понятие, как Государственное знамя, то есть конкретное знамя, олицетворяющее государственную власть. Еще в древности у каждого государя было особое знамя как символ верховной власти. Знамя сопровождало царя в военных походах и вверялось оружейнику или двум надежным воеводам. Традиционно Государственное знамя изготавливалось из материи золотого цвета (желтый атлас) с черным двуглавым орлом в центре.

Первым по времени из известных нам государственных стягов можно считать Знамя Всемилостивейшего Спаса, относящееся к 1552 г., которое участвовало в походе на Казань Ивана IV. Царь повелел позднее построить церковь "на том месте, где знамя царское стояло во время взятия градского". В дальнейшем это знамя участвовало и в других походах XVI-XVII вв.

В 1741 г. в связи с предстоящей коронацией Елизаветы Петровны было сделано новое государственное знамя, также желтое, с большим черным орлом в центре. Вокруг орла изображены три десятка гербов царств и областей, входивших в империю. При коронации, совершившейся 25 августа 1742 г., Государственное знамя торжественно выносили в числе других регалий царства - короны, скипетра, державы, государственного меча, Государственной печати. Позднее именно это знамя использовалось при коронациях Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I. Оно же вместе с Государственным щитом выносилось и при погребении императоров.

К коронации Александра III в 1856 г. было сделано новое Государственное знамя, заменившее елизаветинское. С этого времени для всех у последующих коронаций - Александра III в 1883 г. и Николая II в 1896 г. Государственное знамя изготавливалось заново. Все три знамени имеют примерно один рисунок, из них знамена 1856 и 1883 гг. раскрашены, знамя же коронации 1896 г., - тканое. Ко всем трем знаменам изготавливались одинаковые голубые (цвета ордена св. Андрея Первозванного) ленты с датами на них: "862" (основание Российского государства), "988" (крещение Руси), "1497" (основание дома Романовых) и "1721" (принятие Петром I императорского титула). Существовал проект несколько иной надписи на лентах государственного знамени с объяснением каждой из дат. Но этот проект не был утвержден.

В настоящее время все три государственных знамени XIX в., а также знамя Елизаветы Петровны хранятся в Оружейной палате в Москве. Там же выкладываются и наверхние со знамен. Наверхние к знамени 1883 г. изображает черного эмалевого орла, украшенного разноцветной цепью со знаком ордена св. Андрея Первозванного. Наверхние 1896 г. изготовленное фирмой Фиберже, представляет собой позолоченного орла с Андреевской лентой голубой эмали.

Неотъемлемой и важной частью российской государственности были ордена. Латинское слово "орда" значит "организация", "отряд". Оно вошло в эпоху крестовых походов на Востоке названием полувоенным - полумонашеским организациям, которые наряду с благотворительностью активно участвовали в сражениях с "неверными". Позднее, когда после крестовых походов довольно много орденов оказались в Европе, они,

считавшие военное дело своей основной профессией, стали искать покровительства европейских монархов, отдавая свой меч на службу одному из них. Теперь суверен, как глава ордена, мог сам посвящать в его члены отдельных лиц, имевших заслуги лично перед ним. Члены ордена продолжали носить особую одежду, важнейшим элементом которой был нашитый на нее крест определенной формы.

Постепенно крест стал металлическим, как правило, богато украшенным знаком, носившимся на ленте или цепи, а рядом появилась звезда. Первоначально она также нашивалась на одежду, а в XIX в. стала металлической. Образовалось понятие “знаки ордена”, включавшее в себя крест (собственно знак), ленту и звезду. Лицо, вступающее в орден, получало право носить знаки этого ордена.

При учреждении в конце XVII в. первого русского ордена в России еще было сильно такое представление об орденах. К этому времени отечественная наградная система прошла уже довольно долгий путь развития. Первое достоверное известие о выдаче особого знака отличия, предназначенного для ношения награжденным, содержится в русских летописях и относится еще к 1100 14 1 В рассказе об отражении набега половцев на Киев при Владимире Мономахе (летописец ошибочно относит это событие ко времени правления Владимира Святославича, ровно на столетие раньше) упоминается Александр Попович - будущий былинный герой Алеша Попович, отличившийся в битве и награжденный за это самим князем Владимиром золотой гривной - массивным золотым обручем, носившимся на шее.

В дальнейшем на Руси появляются особые наградные знаки - “золотые”-различного, в зависимости от положения и заслуг награждаемого, размера и веса. Награду носили на одежде, публично демонстрируя таким образом свои заслуги перед государством и его правителем.

Любопытное свидетельство оставил английский дипломат Д. Флетчер, посол в России в 1588-1589 гг. В своем сочинении “О государстве Русском”, опубликованном в 1591 г., он пишет: “Тому, кто отличится храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением Св. Георгия на коне, который носят на рукаве или шапке, и это почитается самой большой честью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу”.

В марте 1699 г., впервые были выданы знаки русского ордена Св. Андрея Первозванного. Эту награду получил известный деятель Петровской эпохи Ф. А. Головин. Собственно “знаком” ордена был синей эмали крест особой формы в виде буквы “X”, на котором, по преданию, был распят Св. Андрей (Андреевский крест) с изображением самого святого. Крест носили на широкой голубой ленте через правое плечо, а в торжественных случаях - на золотой фигурной цепи, покрытой разноцветными эмалями. Орден имел также звезду с восемью лучами и круглым центральным медальоном, в котором сначала изображался Андреевский крест, а позже, с павловского времени, черный двуглавый орел. На звезде помещался и девиз ордена “За веру и верность”.

Первоначально награжденный мог украсить знаки своего ордена любым количеством драгоценных камней. Но со времени царствования Павла I

знаки ордена, украшенные бриллиантами, стали особой, более высокой степенью того или иного ордена.

Великие князья уже при крещении награждались орденом Св. Андрея Первозванного по праву близкого родства с императором. Князья императорской крови получали орден по достижении совершеннолетия. Всего орден Св. Андрея Первозванного был выдан более тысячи раз.

Петр I задумал еще один орден, которым он предполагал награждать исключительно военных. И имя святого для него было выбрано не случайно: Св. Александр Невский, великий отечественный полководец. Но первые награждения орденом были произведены уже после смерти Петра, в 1725 г., его женой и преемницей Екатериной I, и в первые кавалеры попали как военные лица, так и гражданские. Орден Св. Александра Невского имел одну степень и предназначался лицам, имевшим чин не ниже генерал-лейтенантского либо соответствующий ему гражданский чин. В особых случаях выдавались звезда и крест этой награды, украшенные бриллиантами. Начиная с середины XIX столетия за военные заслуги к кресту и звезде добавлялись скрещенные мечи. Девиз ордена "За труды и отвагу".

Петром был задуман и третий орден, который при жизни царя получила только его жена Екатерина. Это была женская награда, имевшая первоначально название орден "Освобождение", а позднее получившая имя Святой Екатерины. История появления ордена связана с неудачным для русской армии Прусским походом 1711 г., когда войска, во главе которых шел сам Петр, были окружены превосходящими силами турок. Лишь благодаря искусным переговорам и даже подкупу турецких послов удалось избежать пленения всей армии вместе с царем. Екатерина, отправившаяся в поход с мужем, по преданию, для подкупа турок отдала все свои драгоценности, которые предусмотрительно захватила с собой. Мир был заключен, и в честь такого поступка царицы был учрежден орден "Освобождение", которым ее, единственную, и наградила Петр.

Впоследствии орден Св. Екатерины, имевший две степени, получали преимущественно дамы, как правило, близкие к императору или императрице. Но однажды в числе отмеченных этой женской наградой оказался и младший сын известного А. Меншикова - Александр, получивший орден в феврале 1727 г. за слишком застенчивый, "женский" характер.

Идея создания чисто военного ордена не угасала, и в 1769 г. был учрежден императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия, подразделенный на четыре степени и обычно называемый орденом Св. Георгия. Это была самая почетная награда, о которой только мог мечтать военный. Орден давался, например, за взятие в плен неприятельского командующего, захват вражеского знамени и другие выдающиеся подвиги. Знаки ордена представляли собой белой эмали крест, вышивавшийся на оранжево-черной ленте, и золотую четырехугольную звезду. Здесь было намеренное сочетание трех "императорских" цветов - белого, красного и черного. Знаки ордена Св. Георгия никогда не украшались бриллиантами. Награждения производились, начиная с низшей, четвертой степени до высшей, первой.

Первую степень ордена Св. Георгия за всю историю существования получили всего лишь 25 человек; среди них такие полководцы, как П. А. Румянцев-Задунайский, Г. А. Потемкин-Таврический, А. В. Суворов-Рымникский, М. И. Кутузов-Смоленский и др. Полных же кавалеров этого ордена, т. е. получивших все 4 степени, за всю его полуторавековую историю было всего 4 человека.

В 1782 г., был учрежден орден Св. Владимира, имевший четыре степени. Назван орден в честь Великого князя киевского Владимира, много сделавшего для расширения и укрепления древнерусского государства. Владимир был канонизирован церковью как равноапостольный святой. Награда давалась и за военные, и за гражданские заслуги. Лента ордена - черно-красная, девиз - "Полюза, честь и слава". К награде за военные заслуги добавлялись скрещенные мечи.

Следует сказать, что орден Св. Владимира с момента его учреждения стал наградой, дававшейся исключительно за заслуги, в том числе за выслугу лет. Правило, по которому лица императорской фамилии при крещении или достижении совершеннолетия получали высшие степени всех российских орденов, имело два исключения - ордена Св. Георгия и Св. Владимира, которые надо было "зарабатывать". Поэтому император Николай II, получивший при крещении как наследник все высшие ордена государства, кроме Владимира и Георгия, был отмечен низшей, четвертой степенью последнего только после выслуги 25 лет в офицерских чинах и добавил к роскошной голубой ленте высшего ордена Св. Андрея Первозванного маленький скромный владимирский крестик в петлицу.

В начале первой мировой войны была выдана необычная награда. Начальник Мобилизационного отдела русской армии генерал А. Лукомский за успешно проведенную мобилизацию получил право носить имевшийся у него орден Св. Владимира не на своей ленте, а на более почетной - Георгиевской (сам орден Св. Георгия за небоевые заслуги не выдавался). В армии вскоре появилась шутка: этот странный знак отличия назвали "Владимир Георгиевич".

Существовали в России и иностранные по происхождению ордена: Св. Иоанна Иерусалимского, Св. Анны, а также Белого Орла и Св. Станислава. Первый из них появился у нас ненадолго в царствование Павла I, когда он принял на себя (без достаточных на то оснований) звание Великого магистра Мальтийского ордена. Белый крест весьма изящной формы с черной лентой украсил в царствование Павла I мундиры многих отечественных сановников. Но после смерти Павла I награждения Мальтийским орденом прекратились, а вскоре Александр I запретил своим подданным и ношение этой награды.

Орден Св. Анны по происхождению голштинский. Учредил его герцог Голштейн-Готторпский Карл Фридрих в 1735 г. по случаю десятилетия со дня своей свадьбы с дочерью Петра I Анной, скончавшейся за семь лет до этого. В России орден появился в середине XVIII в., когда сюда приехал его сын - будущий император Петр III. Орден сначала имел три степени, затем их стало четыре. Низшая степень ордена Св. Анны носилась на оружии и давалась исключительно за военные заслуги (Аннинское наградное оружие "За храбрость").

Два польских по происхождению ордена - Белого Орла и Св. Станислава - появились в России при Александре I. Орден Белого Орла, имевший одну степень, стал одной из высших наград империи. Второй же орден, Св. Станислава, имевший первоначально четыре степени, а позднее три, был сравнительно скромным знаком отличия.

Каждый из российских орденов имел свой орденский костюм и целый штат чиновников, объединенных в общий Капитул орденов, ведавший всем наградным делом империи. В день того или иного святого, давшего имя ордену, устраивался орденский праздник в Санкт-Петербурге, в Зимнем дворце, куда приглашались на торжественный обед находившиеся в столице кавалеры. Стреляли пушки, в праздничной церемонии участвовали сам император или императрица. Всем руководил особый церемониймейстер, который имелся в каждом российском ордене.

На протяжении второй половины XVIII и в XIX в. несколько раз разрабатывались особые орденские одежды. Часть этих проектов осталась лишь на бумаге. Так, предполагалось выделить два вида орденского костюма кавалеров Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского, а также Св. Екатерины - для владетельных особ и для прочих удостоенных награды. Кроме того предполагалось установить орденскую цепь для ношения креста не только ордена Св. Андрея Первозванного, но и Св. Александра Невского. Но эти проекты так и не были воплощены в жизнь.

* * *

Церемонии, имевшие общегосударственный смысл, испокон веков сопровождались музыкой и песнопениями, но в допетровской патриархальной Руси это была церковная музыка, и многие значительные ритуалы представляли собой или по крайней мере напоминали торжественные богослужения.

Расширение европейского влияния на все формы проявления русской культуры, обычаи и обряды, заметное с царствования Петра I, привело к новизнам в западном духе, что отразилось, в частности, в попытках создания музыкального произведения, называемого Национальным государственным гимном.

Понятие о гимне досталось Европе по наследству от античной культуры как о торжественной, прославляющей песне, сочиненной по случаю события государственной важности. На Руси подобная традиция существовала и ранее, но имела характер фольклорный, анонимный, тогда как в Европе подобные произведения были, как правило, авторскими, придворными. Но постепенно по мере формирования стабильных многовековых государств складывается представление о гимне не только как о произведении для особого случая, но и как о государственном символе, славящем господина Бога - хранителя и покровителя, наместника его - Государя, вверенных попечению его Державу и Народ. послушный воле господина и закону Государя.

Первым подобным произведением стал английский гимн «Боже, храни короля», созданный в 1740 г. - учителем музыки и композитором Генри Керри. Сочинение это произвело такое впечатление на общественность

Европы, что его мелодия и идея легли в основу государственных гимнов крупнейших стран - Германии, Австрии, Пруссии, Швеции, Дании и др.

В России первый перевод гимна был осуществлен Александром Христофоровичем Остенем (позже Востоковым). Впервые в России гимн был исполнен в 1816 г. на параде в Варшаве при встрече Великим князем Константином своего царствующего брата Александра I.

На ту же мелодию написал стихи и В. Жуковский. Сквозный заданным смыслом и размером, он сумел наполнить текст духом национальным, российским. В царствование Александра I родился и духовный гимн, часто следовавший за исполнением "Боже, храни королеву!" - "Коль славен наш Господь в Сионе" (композитор Д. Бортнянский, слова М. Хераскова).

Традиция исполнения в торжественных случаях не только духовных, но и светских кантов прослеживается со времен Петра I, но долго не возникает произведения, которое заслуженно получило бы название государственного национального гимна.

Россия вышла на европейскую сцену под трубы и литавры военных оркестров, увенчанная славой многих побед, и потому, видимо, первым сочинением, ставшим символом государства, был полонез инспектора Императорского оркестра О. Козловского на стихи Г. Державина "Гром победы, раздавайся". Однако, посвященный победе над Турцией, в часто менявшейся политической ситуации он был не всегда уместен, и, как уже было сказано, при Александре I заменен английским "Боже, храни короля!". Потребность в создании именно русского, национального государственного гимна становится все ощутимее, и лучше, чем кто-либо другой, осознает это император Николай I. Россия, празднующая двадцатилетие победы над Францией, еще более могущественной, решающим образом влияющая на все происходящее в Европе, не может в качестве гимна иметь чужестранную песню. И Николай I предлагает флигель-адъютанту, сыну директора придворной певческой капеллы А. Львову подумать над созданием именно российского национального гимна.

В мемуарах А. Львова записано: "Я чувствовал надобность написать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, годный для войска, годный для народа, - от ученого до невежды".

Оригинальный русский гимн "Боже, Царя храни!" был сочинен А. Львовым в 1833 г., текст его принадлежит В. Жуковскому. Современники его называли "Молитва Русского народа".

Существует версия, что заказ от государя получил и М. Глинка, написавший примерно в это же время "Славься...", но проиграл состязание Львову и поэтому не одобрял новый гимн как музыкальное произведение. Музыку "Боже, Царя храни!" Глинка действительно не хвалил, но вероятнее всего, он как великий русский композитор просто осознавал отсутствие национального гимна, как пробел в музыкальной культуре, и без всякого заказа написал торжественный финал «Жизни за царя».

Первое публичное исполнение нового русского гимна "Боже, Царя храни!" состоялось 11 декабря 1833 г. в Большом Императорском театре в Москве. Император был доволен и 31 декабря утвердил его как Национальный Государственный Гимн, каковым он оставался до 1917 г.

В 1847 г. император в благодарность за сочинение повелел украсить фамильные гербы А. Львова и В. Жуковского новым девизом: “Боже, Царя храни!”.

ГИМН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Боже, Царя храни!
Сильный, державный
Царствуй во славу, во славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, Царя, Царя храни!

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли, дай на земли.
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все ниспосли.

Праводержавную
Русь Православную
Боже, Царя, Царя храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное,
Все ж недостойное
Прочь отжени!

Благословение, о провидение
Нам ниспосли!
К благу стремление,
Счастье, смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!